

Кунакова Людмила Николаевна

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК СТРАТЕГИЯ ГОСПОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ  
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИНО-ЮЖНООСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА)**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2011/11/7.html](http://www.gramota.net/materials/1/2011/11/7.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2011/11/](http://www.gramota.net/materials/1/2011/11/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

УДК 32

Людмила Николаевна Кунакова  
Тюменский государственный университет

### ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК СТРАТЕГИЯ ГОСПОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИНО-ЮЖНООСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА)<sup>©</sup>

Современный политический процесс характеризуется расширяющимся участием общественности в сфере массовой коммуникации. Этому способствуют тенденции глобализации информационных потоков. Наблюдается повсеместная информатизация общества и возникновение всемирной информационной сети. Тот факт, что конфликты перемещаются из традиционного физического пространства в принципиально иное - киберпространство - свидетельствует об актуальности направлений исследований, посвященных проблематике информационных войн.

Эффективность осуществления власти в любом государстве, в том числе Российской Федерации, в немалой степени зависит от его информационного обеспечения. Без информации невозможно представить позитивно функционирующую политическую структуру, развитие массового политического сознания, взаимодействие субъекта и объекта политики. В процессе информационно-коммуникативного воздействия в сознании народа формируется образ государственной власти, ее политических институтов и лидеров. Когда хорошо развита система информационных связей между государством, гражданским обществом и личностью, тогда управляющие функции государства осуществляются с наибольшим потенциалом.

В качестве яркого примера информационного противоборства можно назвать также грузино-южноосетинский конфликт. Данный тезис подтверждается результатами проведенного ивент-анализа, преследующего цель выявления особенностей обозначенной информационной войны в период 2008-2009 гг. В качестве информационной базы о грузино-южноосетинском конфликте были отобраны отдельно российские и иностранные Интернет-порталы для определения полярности оценок конфликта в СМИ различных стран [1-6].

Установлено, что освещение событий конфликтующими сторонами отличается противоречивостью и разной эмоциональной окрашенностью.

В содержании информационных сообщений на российских Интернет-порталах не обнаруживается негативной оценки в отношении обеих сторон конфликта. Они носят нейтральный и сдержанный характер. В них приводятся данные, согласно которым физических акций со стороны Грузии было гораздо больше, чем у ее соперника. В то же время показатели по вербальным действиям имеют практически равномерную динамику (Табл. 1.1).

**Таблица 1.1.** Распределение информационных сообщений грузино-южноосетинского конфликта в период с 8 августа 2011 г. по 13 августа 2011 г. на российских Интернет порталах

	Южная Осетия						Грузия					
	Вербальные акции			Физические акции			Вербальные акции			Физические акции		
	конфликтные	нейтральные	мирные	конфликтные	нейтральные	мирные	конфликтные	нейтральные	мирные	конфликтные	нейтральные	мирные
8.08.2011	4	8	7	3	5	3	11	3	1	8	4	3
9.08.2011	5	6	4	5	6	5	9	3	0	8	3	1
10.08.2011	4	9	5	3	8	6	11	4	1	7	4	3
11.08.2011	4	7	5	2	5	4	9	4	2	6	5	3
12.08.2011	3	10	5	2	4	2	14	3	0	8	3	3
13.08.2011	2	11	10	1	3	2	12	5	2	5	2	2
Всего	22	51	36	16	31	22	66	22	6	41	21	18

С другой стороны, мониторинг сообщений иностранной прессы с использованием грузинских, американских, британских, украинских СМИ свидетельствует о доминировании в ней сведений о большом количестве конфликтных физических акций, проведенных со стороны России, превышающем почти вдвое аналогичные грузинские действия. При этом акцент делается на применении грузинской стороной преимущественно вербальных действий мирного и нейтрального характера в виде переговоров, а также заявлений и просьб политических лидеров (Табл. 1.2).

**Таблица 1.2.** Распределение информационных сообщений грузино-южноосетинского конфликта в период с 8 августа 2011 г. по 13 августа 2011 г. на иностранных Интернет-порталах

	Южная Осетия						Грузия					
	Вербальные акции			Физические акции			Вербальные акции			Физические акции		
	конфликтные	нейтральные	мирные	конфликтные	нейтральные	мирные	конфликтные	нейтральные	мирные	конфликтные	нейтральные	мирные
8.08.2011	15	2	1	9	7	1	4	15	6	4	7	3
9.08.2011	16	1	0	11	5	0	5	12	5	5	6	2
10.08.2011	11	3	0	10	6	0	3	9	7	5	7	4
11.08.2011	13	3	1	8	4	2	2	10	6	3	5	3
12.08.2011	9	4	1	9	2	1	2	10	7	2	4	2
13.08.2011	16	3	1	7	3	2	1	11	5	2	4	3
Всего	80	16	4	54	27	6	17	67	36	21	33	17

Обращает на себя внимание методичная подготовка мирового общественного мнения к восприятию России в качестве потенциального агрессора, а Грузия - жертвы нападения. Например, периодически инициируемые грузинской стороной провокации в отношении российских миротворцев интерпретировались западными СМИ как посягательство «большой и кровожадной России» на «маленькую, но гордую, демократическую Грузию». Самая популярная и наиболее часто используемая новостная сеть в США «Cable News Network» (далее - CNN) упорно выставляла Грузию в виде жертвы российской «военной машины» и отражала только официальное мнение Тбилиси, главным рупором которого являлся президент М. Саакашвили. Кроме того, в эфире CNN были показаны кадры разрушений и жертв, заснятые в Цхинвале и украденные у телеканала «Russia Today», однако представленные как свидетельства событий, произошедших в Гори.

Столкновение мнений обнаруживается также и в отношении роли третьих лиц в данном конфликте. В большинстве информационных сообщений русских Интернет-порталов говорится о значении включенности США в исследуемое военное противостояние, инвестировании ими ресурсов в проведенную военную кампанию. Приводятся данные об оказании правительствами Америки и стран Европы значительной материальной, технической и интеллектуальной поддержки для проведения информационной войны.

Однако эти сведения не подтверждаются в масс-медиа остальных стран мира. Так, американские издания размещают на своих сайтах сведения, согласно которым США призывают Россию уважать общепризнанные границы Грузии и прекратить свои противоправные действия.

Другим интересным моментом является тот факт, что грузино-южноосетинский конфликт стал примером глобального информационного противостояния. На его арену вышли не национальные государства, а блоки стран, объединенные единым международным политическим интересом. В частности, Грузия использовала услуги иностранных PR-агентств, которые задерживали информационное освещение событий конфликта до вступления в него России и затем однобоко освещали их в контексте антироссийских настроений. В ряде американских и британских СМИ преднамеренно скрывались и искажались факты, демонстрировалась открытая неприязнь по отношению к России. Заголовки публикаций строились таким образом, чтобы четко сформировать в представлениях западного обывателя образ России как агрессора: «На маленькую беззащитную Грузию вероломно напал коварный северный сосед» (CNN); «Россия не извлечет выгоды из агрессии» (The Times); «Гитлеровская Россия напала на Грузию» (The Times) и другие.

Наблюдается связь между степенью благоприятности политико-дипломатических отношений Российской Федерации с каждым из государств и характером освещения рассматриваемого конфликта в информационном пространстве этой страны. Данное исследование позволяет сделать вывод, что наиболее лояльно настроенными по отношению к России оказались итальянские и немецкие медиа. Итальянские СМИ очень сдержанно и корректно подошли к ситуации, не давая оценок ни одной из сторон. Более того, Министр иностранных дел Италии Ф. Фраттини призвал страны Европейского союза сохранять единство и не дифференцироваться на про- и антироссийские коалиции в связи событиями в Южной Осетии, поскольку Европе, независимо от разрешения конфликта, придется в перспективе иметь дело с Российской Федерацией как стратегическим партнером.

Среди технологий ведения информационной войны в грузино-южноосетинском конфликте наиболее часто использовались с российской стороны - позиционирование, визуализация, детализация, эмоционализация, использование эмпирических фактов, ирония, сравнение, цитирование известного политика, с грузинской - визуализация, эмоционализация, необъективные характеристики и некорректные сравнения,

политические лозунги, эвфемизмы, наклеивание ярлыков, собственные скандальные оценки, подмена понятий, апелляция к эмоциям.

Российскими СМИ использовались речи очевидцев, которые, подчеркивали достоверность происходящего. Их признания были призваны формировать негативное отношение к грузинскому правительству: «Обстрелы с грузинских позиций были настолько интенсивны, что мы вынуждены были и ночевать и днествовать в подвалах. Ни воды, ни газа, ни электричества»; «От водителя ничего не осталось. На первом сиденье была женщина с ребенком. От них остались скелеты».

Для создания определенного эмоционального настроя и психологических установок для своей читательской аудитории грузинские СМИ использовали сравнения, метафоры, негативные словесные образы по отношению к политическим деятелям своего соперника.

Иностранцами СМИ чаще всего использовался жанр репортажа как наиболее эффективная форма воздействия. Эффект присутствия, характерный для репортажа, позволил детализировать описание, вовлечь читателя в событие, почувствовать себя его очевидцем.

Вот, например, как описывается грузинский город Гори в газете "The Washington Post": «Суббота, центральные улицы грузинского города. Православный священник обрызгивает святой водой машины. После двухдневной войны между Россией и Грузией город полон отчаяния. И отваги. Улицы, на которых редко встретишь мирного жителя, теперь заполнены резервистами». Сам репортаж и детализация в нем делают текст визуальным.

Эмоционализация в репортажах грузинскими СМИ достигается как за счет описания деталей, так и путем употребления экспрессивных языковых средств. В рассматриваемом тексте прослеживается создание образа героического грузинского народа, готового защищать свою родину.

Иностранцами СМИ были использованы различные пропагандистские приемы: «Гитлеровская Россия под предводительством Путина и Медведева напала на Грузию. Она сделала это без объявления войны, так же как фашистско-гитлеровские войска во время вторжения в страны Европы»; «Путинская автократия не является надежным партнером и еще меньше дружественной державой».

На основе вышеизложенного можно констатировать, что в современных международных военных конфликтах информационная война играет ключевую роль. Уровень развития компьютеризации, военных инновационных систем стратегического назначения определяет расстановку политических сил и исход в подобных конфликтах. Страны, обладающие наибольшим информационным потенциалом, где хорошо развита система информационных связей между государством, гражданским обществом и личностью, а также сильны интеракции с мировым сообществом, имеют больше возможностей с наименьшими затратами выиграть в информационной войне.

#### *Список литературы*

1. <http://edition.cnn.com>
2. <http://www.apsny.ge>
3. <http://www.bbc.co.uk/aboutthebbc/running>
4. <http://www.bbc.co.uk/russian>
5. <http://www.pravda.com.ua>
6. <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/?CMP=INTstp2>

УДК 947(470.40)

*Евгений Николаевич Нестеренко  
Пензенский государственный университет*

#### ПЕЧАТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. ©

Печать выступает, с одной стороны, как индикатор общественных процессов в провинции (в прессе отражаются особенности их протекания и динамика). С другой стороны, печать, обостряя какие-то социальные проблемы, инициируя определенный социальный дискурс, способна активизировать общественную жизнь.

Любой печатный материал оказывает большее или меньшее влияние на аудиторию. Как ближайшие, так и перспективные результаты деятельности прессы неизбежно соотносятся с интересами общества и отдельного человека. Как полагает А. В. Соколов, «... с учетом множественности и разнообразия последствий журналистской деятельности ее эффективность определяется как совокупность результатов воздействия на сознание, психологию и поведение аудитории, человека, социальной группы и общественной системы» [8, с. 67].

С. Г. Корконосенко считает, что в сфере общественной жизни роль прессы связана с процессами социализации индивидов, групп населения и целых поколений, то есть с усвоением ими социально-культурного